
УДК 332.14
ББК 65.049-18
Н 33

И.Ю. Натхо

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 320 40 30.

А.В. Белоусова

Аспирант кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (952) 834 23 21.

**Развитие функциональных подсистем
во внутренней среде региона**
(Рецензирована)

Аннотация. Формирование и развитие функциональных подсистем стало одним из приоритетов региональной экономической политики современной России. Проблемы, которые регионы испытывают под воздействием конкуренции, обуславливают необходимость формирования эффективных субрегиональных локализаций. В данной статье раскрыты наиболее существенные аспекты функциональных подсистем регионов России и представлены рекомендации для решения проблем.

Ключевые слова: функциональный, эволюция, субрегиональный уровень, проблемы, структурные аспекты, согласование интересов субъектов.

I.Yu. Natkho

Post-graduate student of Economy and Management Department, the Adyghe State University, Maikop. Ph.: (918) 320 40 30.

A.V. Belousova

Post-graduate student of Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (952) 834 23 21.

**The evolution of functional subsystems
in the internal environment of the region**

Abstract. The process of formation and evolution of regional functional subsystems during the last time has become one of priority signs of regional economic policy of contemporary Russia. Problems, which arise under the influence of competition, cause the demand of formation of effective subregional locations. This paper discloses the essential aspects of regional functional subsystems of Russia and gives recommendations for their decision.

Keywords: functional; evolution; subregional level; problems; structural issues; the coordination of interests of subjects.

Определяя заявленный объект исследования, уточним, что понимается под функциональными подсистемами. Ж. Сапир раскрывает функциональность какого-либо системного образования следующим образом: деятельная ориентация субъектов, существующих во внутренней среде, на обеспечение естественно сложившихся потребностей существования самой системы [1]. Функциональные подсистемы форми-

руются во внутренней среде регионов-субъектов России лишь в том случае, когда для этого существуют объективные основания, раскрытие которых выступает в качестве главной задачи данной статьи.

Следует отметить, что исследование функциональных аспектов организации внутренней среды региональных систем и складывающихся в данной среде подсистем во многом осложняет-

ся следующими объективными обстоятельствами:

А. Продолжающимся процессом становления территориальной организации России, в том числе ее макро-регионов, регионов-субъектов и территориальных подсистем, о чем свидетельствуют выделение Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) из состава прежнего Южного Федерального округа (ЮФО), объединение ряда регионов-субъектов Севера и Северо-востока страны, а также формирование ряда особых экономических зон (ОЭЗ) и кластерных структур.

Б. Существенными различиями в характере протекания процесса внутренней структуризации в регионах-субъектах России. Например, в ЮФО даже после выделения СКФО, которому достались наименее развитые регионы, существуют глубокие разрывы между процессами формирования подсистем в наиболее развитых регионах-субъектах (Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область) и наименее развитых регионах-субъектах (Республика Адыгея, Республика Калмыкия).

В. Многообразием разновидностей возникающих функциональных подсистем (рекреационной, продовольственной, транспортной, научно-образовательной и др.). Указанное многообразие затрудняет выделение общих характеристик интересующих нас подсистем. Отметим, что в качестве одной из таких подсистем выступает энергетическая подсистема, функционально ориентированная на комплексное обеспечение территории энергетическими ресурсами — от тепловой до электрической энергии [2].

Каковы механизмы формирования функциональных подсистем? Представляется, что один из них исходит из потребности в дифференциации отношений во внутренней среде территории. Если региональная экономическая система не может ничего больше дать своим элементам в целях обеспечения условий их дальнейшего развития, то она способна предоставить им некоторую внутреннюю свободу от системной

связи, системной зависимости. Мера такого «освобождения» от системной зависимости обусловлена многими факторами: глубиной кризиса системы, масштабом ее элементов, потенциалом их развития в обособленном состоянии и др. Одной из форм обретения такой «внутренней свободы» выступает создание автономных по отношению к региону депрессивного типа функциональных подсистем.

Отметим, что за выделением новых пространственных форм в регионах-субъектах РФ стоят также объективные потребности модернизации производства на основе высоких технологий и человеческого капитала. Вместе с тем новые локалитеты складываются и развиваются, отталкиваясь от административных территориальных образований, сформировавшихся в советскую эпоху, что во многом предопределяет их функциональное содержание. Налицо противоречие: востребованные пост-индустриальной экономикой и виртуальными социальными коммуникациями элементы пространственной реструктуризации формируются в региональной экономике России в административном пространстве давно сложившихся регионов-субъектов, обременены его институциональными нормами и наталкиваются на существующие здесь ограничения.

Наконец, необходимо учитывать устойчивую взаимосвязь между функциями «материнской» системы региона-субъекта и функциями «дочерней» подсистемы, образующейся во внутренней среде соответствующего региона-субъекта. При этом реализуются различные основания. В одних случаях имеет место локализация современных, высоко развитых экономических субъектов, обладающих высокими технологиями, соответствующим человеческим фактором и организационной культурой. В других случаях складывается архаическая функциональная подсистема на основе объединения и системного упорядочивания элементов «этно-экономики», позволяющей обеспечить потребности элементарного физического существования

людей, отчужденных от современного хозяйственного процесса.

Однако во всех случаях, чем богаче ресурсный потенциал «материнской» системы региона-субъекта РФ, тем больше возможностей для локализации соответствующих «дочерних» систем предоставляет его пространство. Такова одна из закономерностей формирования исследуемых нами функциональных подсистем.

Необходимо также принимать во внимание способ организации пространства исходного региона-субъекта. Чем выше уровень развития такого способа, тем выше адаптивность «материнской» системы и ее готовность пойти на известное обособление нескольких приоритетных для нее подсистем, например, подсистем, обладающих совокупностью редких и ценных рекреационных факторов и ресурсов [3].

Нельзя игнорировать и такой фактор, как местоположение локальных территорий, на которых могут сформироваться функциональные подсистемы. При этом приоритетное значение обретает близость к ядрам локальных рынков. Так, участки территории, которые расположены ближе к рынку, будут заняты видами бизнеса, обеспечивающими благодаря «интенсивности» создания продукта существенное снижение издержек производства на единицу продукции, что, в конечном итоге, позволит их владельцам получать самую высокую ренту по местоположению [4].

Каждая функциональная подсистема, с одной стороны, субординирована в своем развитии «материнской» региональной экономической системой и в то же время открыта для интеграционных взаимодействий с другими пространственными системами экономических отношений (например, системой местного хозяйства, макро-региональными системами и др.). Выделим некоторые результаты такого противоречивого сочетания зависимости от региона и открытости для инвесторов.

Во-первых, функциональная подсистема формирует у себя функции, которые востребованы развитием территориальной системы главенствующего

над ней региона-субъекта. Во-вторых, она формирует и закрепляет в своем составе те функции, которые обусловлены ее взаимодействием с другими уровнями организации хозяйственных отношений и, прежде всего, обусловлены притоком инвестиций для развития функциональной подсистемы. В данном отношении важно учитывать результаты инвестиционной экспансии во внутреннюю среду регионов мощных вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций, задающих важнейшие параметры функциональных подсистем. Многие из указанных субъектов ориентированы на разработку, первичную переработку и продажу сырьевых и энергетических ресурсов, то есть на извлечение природной формы ренты.

Рентная ориентация развития экономики России обуславливает высокий уровень зависимости всех регионов страны от состояния мировых цен на сырьевые товары и энергетические ресурсы; темпы роста или спада коррелируются с движением указанных цен. Длительный рост отечественной экономики в 2001–2007 гг. во многом был обусловлен затяжным ростом цен (в течение указанного периода металлы подорожали в 2 раза, нефть — в 2,5 раза, калийные удобрения — в 1,5 раза). Соответственно, резкий спад цен на сырьевые товары и энергоносители в 2008–2009 гг. обусловил глубокую рецессию в национальной экономике, а ряд регионов, наиболее ориентированных на экспорт сырья и энергоресурсов, поставил в крайне тяжелое положение.

Необходимо принимать во внимание и формы локализации ресурсов, факторов хозяйственного процесса и общественных потребностей в пространстве региона. Отметим, что указанные формы производны от отношений собственности, которые, как известно, в современной России не обладают необходимой устойчивостью [4].

В формировании функциональных подсистем учитывается также соразмерность (симметрия) хозяйственной и социальной составляющих системы

региона. Для многих регионов характерно абсолютное преобладание хозяйственного компонента, обусловленное господством во внутренней среде одной или нескольких вертикально интегрированных корпораций. Отсюда — специфические разрывы и перекосы в развитии, а также недостаточная диверсификация экономической системы региона, в которой практически все бюджетные и инвестиционные возможности детерминированы состоянием нескольких рынков сырьевых и энергетических ресурсов.

В то же время детерминанты формирования какой-либо региональной функциональной подсистемы заданы обстоятельствами эволюционного характера:

— значимостью данной подсистемы для развития экономической системы региона (энергетическая подсистема может играть центральную роль или быть второстепенной для эволюционного процесса территории, продовольственная подсистема — жизненно необходимой или замещаемой с помощью надежных поставок продовольствия из других регионов страны);

— потенциалом развития и потребностями тех экономических субъектов, которые принимают активное участие в создании и развитии подсистемы. Здесь возможны следующие варианты: подсистема формируется с участием мощных ТНК и вертикально интегрированных корпораций национального масштаба, что придает ей значительную автономию по отношению к региону и, соответственно, привязывает к воспроизводственным процессам указанных экономических субъектов; подсистема формируется с участием региональных корпораций и субъектов среднего и малого бизнеса, что «привязывает» ее к развитию территории;

— профилем деятельности указанных подсистем, его соответствием приоритетным направлениям развития территории; известно, что в так называемых «отраслевых регионах» подсистемы, не соответствующие профилю доминирующей отрасли (добычи природных ископаемых, переработке нефти и газа и т.п.), не получают

сколько-нибудь серьезных импульсов к развитию [5];

— наличием в хозяйственном пространстве региона необходимой инфраструктуры, отдельные элементы которой могут быть использованы для формирования и развития интересующих нас подсистем. Так, для создания рекреационной подсистемы недостаточно разработанных и перспективных рекреационных ресурсов: требуется еще и развитая инфраструктура отдыха, оздоровления, массового туризма и т.п.

Для устойчивой локализации в форме подсистемы каких-то функций, активов и экономических субъектов, занятых производством, распределением, реализацией продовольствия, энергетических ресурсов, компонентов человеческого капитала и иных приоритетных для региона факторов, необходимы весьма существенные предпосылки. Определим их.

Формирование и институциональное закрепление особой подсистемы должно быть полезно для его участников, причем речь идет об особой полезности, поскольку возникает системное образование непрерывного действия с постоянным доступом потребителей к потоку соответствующих продуктов, будь то энергия или продовольствие.

В формируемой функциональной подсистеме складывается некоторый синергетический эффект, который не может быть извлечен в условиях обособленного функционирования вошедших в нее экономических субъектов. Раскроем ряд направлений формирования такого эффекта:

— экономия на трансакционных издержках, возникающая при снятии межотраслевых барьеров при взаимодействии продавцов и покупателей отдельных ресурсов, связанных в одну технологическую цепочку (например, цепочку «газ — тепловая энергия — электрическая энергия» и др.);

— совместная подготовка и осуществление масштабных инвестиционных проектов, эффект от которых в дальнейшем будет распределен между различными секторами подсистемы;

— широкое использование технологических и организационных инноваций в результате обмена внутри подсистемы.

Интересующая нас подсистема включает в себя совокупность структур, большинство из которых относятся к сетевым структурам. Таким образом, складывается некоторая «сеть сетей», сложность которой обуславливает качественно новые требования к управлению ее функционированием и развитием. Предположив, что некоторые элементы такой подсистемы дискретны и не относятся к разряду непрерывно действующих сетевых структур, мы получим системную целостность, обладающую свойствами, требующими специального системного управления. При этом **системное качество взаимодействия участников локальных рынков востребовано в силу того, что их отношения характеризуются устойчивостью, переплетением, а также взаимным «притиранием» трансакций, активов, экономических субъектов (феномен спецификации рыночных связей).**

Чем выше уровень организации отношений и сложнее функциональная подсистема, тем сильнее свойства целого отличаются от простой суммы свойств его частей. Данное обстоятельство находит воплощение в такой специфической характеристике функциональной подсистемы, как ее информационная насыщенность. В подсистеме имеет место постоянное взаимодействие между элементами, блоками элементов, секторами, суть которого — обмен импульсами развития и, соответственно, потоками информации. Любое движение ресурсов и факторов производства порождает потоки информации, а поскольку все указанные движения согласованы, возникает потребность в некоем центре управления региональной подсистемой [6].

Указанная потребность выпукло воплощена в сфере энергетики, где формирование функциональных энергетических подсистем регионов весьма востребовано. Как известно, реформа разделила (дифференцировала) единую государственную систему РАО «ЕЭС»

на совокупность автономных бизнес-структур. Но особенность всех систем непрерывного действия, к которым принадлежит функциональная энергетическая подсистема территории, заключается в том, что при разделении нынешних энергосистем на части по «видам бизнеса» никакая из новых специализированных компаний не сможет из-за ограниченности средств и инструментов регулирования функционировать и развиваться, ориентируясь на нужды своих соседей в технологической цепи и в конечном итоге — на нужды потребителей.

При таком «реформировании» исчезают юридические лица, способные быть экономически ответственными за собственно процесс электроснабжения в стране и регионах, комплексное управление им, его надежность и безопасность, а также поддержание и опережающее развитие всей его технологической базы. В результате разрушается управляемость системным процессом, а, следовательно, и сам процесс устойчивого функционирования системы непрерывного действия.

Отметим, что при всей актуальности энергетические подсистемы большинства регионов России находятся в процессе своего становления или представлены разобщенными предпосылками, которые не обладают необходимыми механизмами системного взаимодействия и развития. Результаты локализации функциональных подсистем энергетического типа более четко выражены в «отраслевых регионах», обладающих стратегической ориентацией на добычу, переработку и реализацию энергетических и иных природных ресурсов (ХМАО, Тюменская и Томская области, Красноярский и Пермский края и др.). Вместе с тем такая ориентация обуславливает известную асимметрию структурной организации территории, превращая энергетическую подсистему в «локомотив» развития и снижая уровень диверсификации региональной экономической системы [7]. В «отраслевом регионе» функциональная подсистема, как правило, контролируется не территорией, а вертикально интегрированными корпорациями.

Примечания:

1. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
2. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высш. шк., 2010.
3. Слепаков С.С. Конкурентоспособность экономики курортно-рекреационного региона: детерминанты и перспективы. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007.
4. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. Краснодар: ЮИМ, 2009.
5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: МГУ, 2010.
6. Архипов А.Ю., Мартишин Е.М., Фомичева Е.В. Развитие России в условиях глобализации мировой экономики // Экономический вестник РГУ. 2008. Т. 6, №3.
7. Ащеулов А.В. Новые тенденции развития вертикально интегрированных корпораций в экономической системе региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2010. №4.

References:

1. Sapir Zh. On the economic theory of non-uniform systems. M.: Higher School, 2001.
2. Popov R.A. Systemology of a regional economy. M: Higher School, 2010.
3. Slepakov S.S. Competitiveness of economy of resort-recreational region: determinants and prospects. Pyatigorsk: Bulletin of the Caucasus, 2007.
4. Khutyuz Z.M. Anti-recessionary management of economic system of region in the conditions of the prolonged transformation of relations of the property and rent orientation of development. Krasnodar: YUIM, 2009.
5. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: the Moscow State University, 2010.
6. Arkhipov A.Yu., Martishin E.M., Fomichyova E.V. Development of Russia in the conditions of world economy globalization // Economic Bulletin of Rostov State University. 2008. V. 6, No. 3.
7. Ashcheulov A.V. New tendencies in development of vertically integrated corporations in economic system of region // Bulletin of the Adyghe State University, Series «Economics». 2010. No. 4.